

Н. И. Журавлева

С. В. Мельникова

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Екатеринбург*

РЕАЛИЗОВАННЫЙ СМЫСЛ НЕРЕАЛИЗОВАННОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: В авангардной сокровищнице нашего города присутствуют как реализованные объекты, которые мы можем видеть на улицах, так и те, которые остались в качестве конкурсных проектов. Авторы считают, что изучение нереализованных проектов дает ответы на вопросы и о развитии архитектурных форм и стилей в искусстве, а также на те, которые обращены к истории, культурному контексту времени. Объектом интереса авторов стал нереализованный проект строительства Синтетического театра в Свердловске. Проект, оставшийся на бумаге, показал уровень архитектурных амбиций, продемонстрировал новаторство театральной жизни и стремление к синтезу в зрелищной сфере, но также явил масштабы индустриальных преобразований в сфере культуры, степень планируемого вовлечения горожан в массовые действия.

Ключевые слова: наследие, архитектура, театр, Синтетический театр, конструктивизм.

N. I. Zhuravleva
S. V. Melnikova
Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg

REALIZED MEANING OF UNREALIZED HERITAGE

Abstract: The avant-garde heritage of our city contains both realized objects that we can see on the streets, and those that remain as competitive design. The authors believe that the study of unrealized designs provides answers to questions about the development of architectural forms and styles in art, and to those that are addressed to history, the cultural context of the time. The object of research is the unrealized design of the Synthetic theater in Sverdlovsk. The design, which remained on paper, showed the level of architectural ambitions, demonstrated the innovation of theatrical life and the desire for synthesis in the entertainment sphere, but also revealed the scale of industrial transformations in the field of culture, the degree of planned involvement of citizens in mass events.

Keywords: heritage, architecture, theatre, Synthetic theatre, constructivism.

Архитектура в стиле конструктивизма стала для ее современников символом строительства новой советской жизни, новой, невиданной реальности. В 1920–1940 гг. в Свердловске, переживавшем индустриальную модернизацию, было возведено более 500 объектов [1, с. 7]. Для нас, потомков, это материализованное наследие — и объект гордости, и предмет изучения. Но, обращаясь к архивным градостроительным планам, мы обнаруживаем, что многие здания, и в том числе играющие ключевую роль в оформлении социально значимого архитектурного пространства, остались лишь на бумаге. Что нам дает их изучение? Попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к нереализованному проекту Синтетического театра.

Объявленный в 1931 г. по инициативе Наркомпроса конкурс проектов Синтетического театра в Свердловске стал частью грандиозного замысла преобразования города в столицу индустриального Урала. Задача, поставленная перед архитекторами, предполагала сооружение здания для всех типов зрелищ. Основными положениями задания были решение зала на 4000 мест и заполнение его 8 000 чел. во время массовых собраний; решение «пространственных возможностей сцены и характера активизации зрительного зала»; «решение киноконцертного зала на 1 000 чел., являющегося также местом для выступления работающих в лабораториях театра» [2, с. 46]. Огромный, сопоставимый по масштабам с цехом большого завода, театр проектировался как новая архитектурная доминанта не только площади Парижской коммуны, но и всей левобережной, бывшей «церковной» части Екатеринбурга. Призванный преобразовать ее в «культурный» центр нового социалистического Свердловска, Синтетический театр должен был стать демонстративным объектом, символом новой жизни.

Ф. Новиков отмечает, что, формулируя задачи строительства, новая власть, еще не готовая к исполнению всех многочисленных, в т. ч. созидательных, функций, привлекая архитекторов, предоставляла им свободу творчества [3, с. 17]. На этой фазе власть не занята архитектурой или занята ею в минимальной степени. Архитекторы (в те времена, когда уже появляются профессиональные архитекторы) предоставлены сами себе и генерируют идеи, которые почти никогда не удается воплотить [4, с. 20]. Это объясняет творческий взрыв, мощь которого мы можем оценить по невероятно смелым конкурсным проектам периода первой пятилетки, как воплощенным, так и не нашедшим реализации.

В конкурсе на строительство Синтетического театра в Свердловске участвовали шесть творческих объединений (АРУ, АСНОВА, ОПРА, ОСА, САСС, группа Свердловск) и несколько индивидуальных проектов (Бархины, Гинсбург, Голосов, Ладовский, Глущенко, Фридман). Архитекторы предлагали самые передовые решения в формообразовании и технической оснащенности — мобильность театрального пространства и оборудования, системы свето — и кинопроекторов, экранов. Одобрение получил проект М. Гинсбурга.

Строительство театра не состоялось — уже на стадии конкурса приходит понимание технической невыполнимости грандиозного проекта;

утрата статуса региональной столицы приводит к отказу от плана «Большой Свердловск» и сокращению финансирования; произошедшее вскоре изменение эстетических установок, поворот к неоклассицизму, обозначенный В. Паперным как «культура Два» [4], не оставил шансов на воплощение идей архитектурного авангарда. Проект не был материализован, но его существование в качестве конструктивного решения поставленной задачи позволяет относиться к непостроенному Синтетическому театру как к «нереализованному наследию» [5], обладающему, наряду с реализованными проектами свердловского конструктивизма, как исторической ценностью, так и актуальным значением.

Во-первых, как отмечает С. Хан-Магомедов, за короткий период существования в СССР, конструктивизм не исчерпал своих концептуальных и формообразовательных возможностей, что вызывает обоснованный интерес к нему со стороны новых поколений архитекторов, ищущих свежие, нетривиальные решения. Смелые и почти фантастические проекты, представленные на конкурс, остаются не только свидетельством ушедшей эпохи, но и «возможным источником новых творческих импульсов» [5, с. 7]. Воспринятые напрямую и в опосредованном виде — через опыт зарубежных архитекторов — идеи конструктивизма воплотились в советском модернизме (Новосибирский театр оперы и балета, Омский музыкальный театр, Концертный зал им. П. И. Чайковского в Москве и т. д.).

Во-вторых, сохранившиеся архивы конкурса и статьи, освещающие это событие в периодике 1930-х гг., получили осмысление в позднесоветском архитектуроведении [2], что позволяет исследовать, помимо архитектурного формообразования, критерии и перипетии конкурсного отбора, отражающие художественные и властные стратегии. Мы можем увидеть в проектах реализации творческого кредо новых архитектурных объединений степень их радикализма в разрушении моделей прошлого, а также очевидные футуристические устремления.

В третьих, мы можем проанализировать взаимосвязь архитектурной формы и живописно-графических новаций авангарда. В простых, недоразвитых объемах конструктивизма можно увидеть продолжение супрематической логики избавления от «лишнего» в пользу «мира железа», когда «супрематические формы, как абстракция, стали утилитарным

совершенством» [6, с. 55]. Абстрактные формы становились символическими, и так же, как использование круга, квадрата, треугольника в высказывании художника так и шара, цилиндра, параллелепипеда в высказывании архитектора, стали символами поколения. Так, в проекте М. Гинсбурга конструктивная форма здания представляет собой соединение трапеции и круга. Через круг, в свою очередь, проходит огромная дуга-коридор, предполагавшая пространство для прохода демонстрантов. Такое объемно-планировочное решение, обнаруживающее композиционное сходство со знаменитым плакатом времен Гражданской войны «Красным клином бей белых» Э. Лисицкого, позволяет увидеть общие образные основы во всем авангардном советском искусстве.

В-четвертых, проект Синтетического театра воплотил актуальные на то время тенденции в театральном искусстве, сближавшими зрителей и сценическое действие. Согласно театральным новациям традиционная сценическая коробка должна была быть развернута в зрительный зал, а пространство просцениума ликвидировано. Зрительный зал, лишенный лож, балконов, бельэтажей, понимался как пространство встречи представителей ранее изолированных социальных страт, так происходила демократизация культурного потребления. Синтетический театр, который смог бы вместить взрослое население большого города, символизировал культурное и идеологическое единство, с одной стороны, с другой, предполагал огромную площадку для диффундирования социальных слоев.

В-пятых, мы можем анализировать причины утопичности проекта, которые, на наш взгляд, были связаны не только с недостатком ресурсов для его осуществления, но и с его смысловой противоречивостью. Нереализованный проект — урок, демонстрирующий взаимодействие власти и городской архитектуры, когда спровоцированные «сверху» проекты сталкиваются с невыполнимостью «снизу», а рациональное формообразование служит символической репрезентацией нового социального устройства.

Нереализованный проект театра — элемент плана по социалистическому переустройству города. Н. Воробьев, рассматривая функциональные задачи театров такого рода, выделяет в качестве одной из них формирование новых ценностей городской среды. Это приводит его к утверждению, что «культуросозидательная программа Большого Синтетического театра

перешла в жизнестроительную программу города. Можно сделать вывод, что Большой Синтетический театр «растворился» в пространстве города, отдав свои составные функции отдельным его зданиям [7, с. 39].

Большой Синтетический театр обещал быть для Свердловска (и даже для СССР) опознавательным знаком и гордостью, чем-то вроде Эйфелевой башни. Современный, непривычный, странный, совершенно уникальный и привлекающий массовое внимание проект оказался утопичным, слишком дерзким для советской власти. Но само его наличие позволяет увидеть стоящие за ним эстетические и социальные практики.

Библиографические ссылки

1. Екатеринбург. Архитектурный путеводитель. 1920–1940. Екатеринбург : TATLIN, 2015.
2. Архитектура советского театра / Ю.Д. Хрипунов, Ю.П. Гнедовский, С.В. Гнедовский и др. М. : Стройиздат, 1986.
3. *Новиков Ф.* Образы советской архитектуры. М. : Кучково поле, Музеон, 2021.
4. *Паперный В.* Культура Два. М. : Новое лит. обозрение, 2016.
5. *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда : в 2 кн. Кн. 1. М. : Стройиздат, 1996.
6. *Малевич К.* Черный квадрат. СПб. : Азбука-классика, 2008.
7. *Воробьев А. Ю.* Большой Синтетический театр в Свердловске — формирование нового общественного центра города // Архитектура и строительство России. 2012. № 10.